

На крыльях песни...

7 октября, в разгар «Харьковских ассамблей» состоялся концерт вокальной музыки с поэтичным названием, вдохновленным цитатой из песни Мендельсона, – «*На крыльях песни*». Интересную программу из малоизвестных произведений представили зарубежные участники – певица из Германии **Юлия Ремпе** (сопрано) и финская пианистка **Паулина Тукиайнен**. Каждый из участников этого дуэта – опытный профессионал, сложившийся самобытный музыкант, с внушительным послужным списком.

Юлия Ремпе обучалась пению в Консерватории мейстерзингеров в Нюрнберге и в Высшей школе музыки и театра в Ганновере. Она лауреат многих конкурсов и премий, среди которых: Нюрнбергский конкурс мейстерзингеров, Орфей 2000, конкурс имени Рихарда Штрауса в Мюнхене, Баварская государственная премия для молодых деятелей искусства 2001, награда мюнхенского оперного фестиваля 2003. Её репертуар включает разноплановые оперные партии, как героинь подчеркнуто лирического плана (Церлина, Памина), так и «с огоньком»: Сюзанна, Розина и др. Голос Юлии звучал в Баварской и Венской государственной операх, Доме оперы в Цюрихе, Опере Земпера в Дрездене и Государственной опере в Берлине. Она пела с *Петербуржским филармоническим, Кёльнским Гюрцених-оркестром, Мюнхенским филармоническим, Государственной капеллой Берлина*; с ансамблями *Модерн, Музикфабрик, Резонанс*. Несмотря на серьезный сценический опыт в области оперной музыки, Юлия Ремпе считает себя также и певицей камерного плана. Именно в этом амплуа ее знает харьковская публика, ведь первый приезд певицы в Украину 22 года назад (также в рамках фестиваля) стал настоящим подарком всем ценителям классического искусства. К тому же, Юлия – дочь известного дирижера Буркхарда Ремпе, внесшего свой вклад в историю харьковского фестиваля.

Финская пианистка Паулина Тукиайнен училась во Франкфурте-на-Майне. Она ведет интенсивную и активную концертную деятельность: в Северной Африке, Мекленбурге, Осло, Цюрихе и т.д. В 2015/2016 гг. среди прочих выступала в Венском музыкальном сообществе. Её записи звучат в эфире многих немецких и зарубежных радиостанций. А её дебютное CD *Mirrors* с работами Сибелиуса и Кайи Саариахо (финский композитор (1952) было выпущено в 2014 г, на том же лейбле была распространена запись с композициями Берга, Дебюсси и Вагнера. Она дает многочисленные мастер-классы и преподает «интерпретацию музыки» в высших музыкальных школах во

Франбурге и Франкфурте-на-Майне. С 2016 года она является художественным консультантом Боннского *Шуманфеста*.

В концерте звучали вокальные произведения двух семей XIX века: *Феликса Мендельсона* и его старшей сестры *Фанни Гензель*, а также *Роберта* и *Клары Шуман*. Факторов, организующих программу концерта в увлекательное путешествие по музыкальной истории романтической *Lied*, было несколько. Во-первых, очевидным было соседство популярного вокального материала (песни Шумана и Мендельсона) и менее известного, даже редко исполняемого (песни Фанни Гензель и Клары Шуман). Во-вторых, присутствие «мужского» и «женского» авторства. Сегодня принято дискутировать на тему гендерного разделения, пытаться найти отличия одного от другого, сопоставить или выделить что-то лучшее. Но, находясь на концерте, было сложно распознать, где мужская композиторская «рука», а где женская. Порой песни Феликса были ласковее песен его сестры Фанни, а партия фортепиано у Клары выглядела мужественнее и драматичнее, нежели в песнях ее мужа.

При обсуждении Клары Шуман и Фанни Гензель как композиторов необходимо учитывать, что они создавали музыку в то время, когда для женщины эта деятельность считалось необычной. Они наиболее известны среди женщин-композиторов XIX в. Но Ханс фон Бюлов замечал в связи с композициями Клары Шуман: «*Я не верю в имя существительное женского рода: создатель*». В то же время голосом Фанни восхищался В. Гёте, а произведения Клары были высоко оценены её мужем. Их творческое наследие невелико: вокальные циклы на стихи романтиков, пара кантат, квартеты, фортепианные миниатюры и прочее. Сегодня произведения Клары Шуман и Фанни Гензель редко исполняются, поэтому услышать их песни на концерте — большая удача. При этом данные сочинения ни в коем случае не плохи или низкосортны. Они предназначались для собственного исполнения, виртуозны и соответствуют музыкальному вкусу XIX столетия, хотя нельзя исключать и того факта, что творчество женщин-композиторов безусловно находилось в тени их родственников-мужчин. При этом нельзя не вспомнить о связывавших их трогательных личных отношениях. История любви Роберта и Клары известна, пожалуй, каждому музыкально образованному человеку. Не менее впечатляющим было и чувство братской привязанности Ф. Мендельсона к Фанни. После ее неожиданной смерти Феликса одолела глубокая депрессия. Фанни и Феликс Мендельсон умерли в один год с разницей в несколько месяцев.

Произведения «прекрасной половины» занимали центральную позицию в программе концерта. Из песен Фанни Гензель «*На юг*», «*Песня гондольера*» и

«Отчего так бледны розы?», особо запомнилась своей окраской последняя, где вопросы (*«Отчего напевы птичек грустно в воздухе звучат, и от трав могильный запах, а не прежний аромат?»*), звучащие в вокальной партии, словно искали своего продолжения в партии фортепиано. Песни Клары Шуман – *«Я стоял, погруженный в темные думы»*, *«Если любишь меня за красоту»* и *«Пришел в ненастье»*, наоборот, поразили экспрессивностью образа героини, ожидающей *«друга желанного»*. Здесь особо следует подчеркнуть значимость партии фортепиано, в некоторых эпизодах эмоциональнее и драматичнее раскрывавшей идею песни, и потому оттеняющей размышления героини. Следует подчеркнуть, что исполнители гармонично дополняли друг друга, мастерски вживаясь в предложенные им «роли».

Переходя к «мужской половине концерта» следует напомнить, что между Шуманом и Мендельсоном существовала тесная дружба, зародившаяся с момента их знаковой встречи в Лейпциге, куда Мендельсона – тогда уже известного дирижера, пианиста и композитора – пригласили на пост капельмейстера симфонических концертов Гевандхауза. Был период, когда они встречались ежедневно. Шуман-критик был весьма увлечен творчеством Мендельсона, посвящая отзывам о творениях друга целые столбцы в своей газете. *«Мендельсон, — писал он, — бриллиант, упавший с неба»*. Но в свою очередь Мендельсон относился к своему соратнику не так горячо, проявлял подчас особую сдержанность, что неудивительно, если понимать насколько разными были эти две личности. Ровесники по году рождения, они словно относились к разным эпохам своего века: Мендельсон – к более уравновешенным 1830-м годам, Шуман – к тревожным 40-м. Более трудным оказался и жизненный путь Р. Шумана, что не смогло не сказаться на характере его музыки. Их произведения, прозвучавшие в начале и конце вечера, создали не просто смысловую арку, но некое подобие концентрической формы, сердцевинной которой стали уже упомянутые песни Ф. Гензель и К. Шуман.

Так, открывшие вечер песни Мендельсона – *«Песня камыша»*, *«Весенняя»*, *«На крыльях песни»* – прозвучали приглашением в удивительный мир, где *«...залитый тихой луною, волшебный сад цветет»*. Продолжили тему созерцания волшебства песни Шумана — *«Ночная тишина»*, с картинами засыпающей природы, и *«Орешник»*, где *«ютятся цветы в ветвях густых, реет, веет ветер, спеша баюкать их»*. В завершающем концерт блоке прозвучали песни Шумана – *«Из восточных роз»*, *«Лесной разговор»* (беседа с Лорелей — лесной ведьмой на коне) и *«Лотос»* (история о смущенном и пугливом цветке). Песни Мендельсона воспели вечное чувство — любовь.

«*Написано с любовью*» и «*Новая любовь*» — яркие примеры образа искренности и подлинности чувства.

Можно лишь поблагодарить исполнителей – *Юлию Ремне* (сопрано) и финскую пианистку *Паулину Тукиайнен* за доставленное эстетическое удовольствие и открытие еще одной интересной страницы романтической музыки.

Анастасия Микрюкова